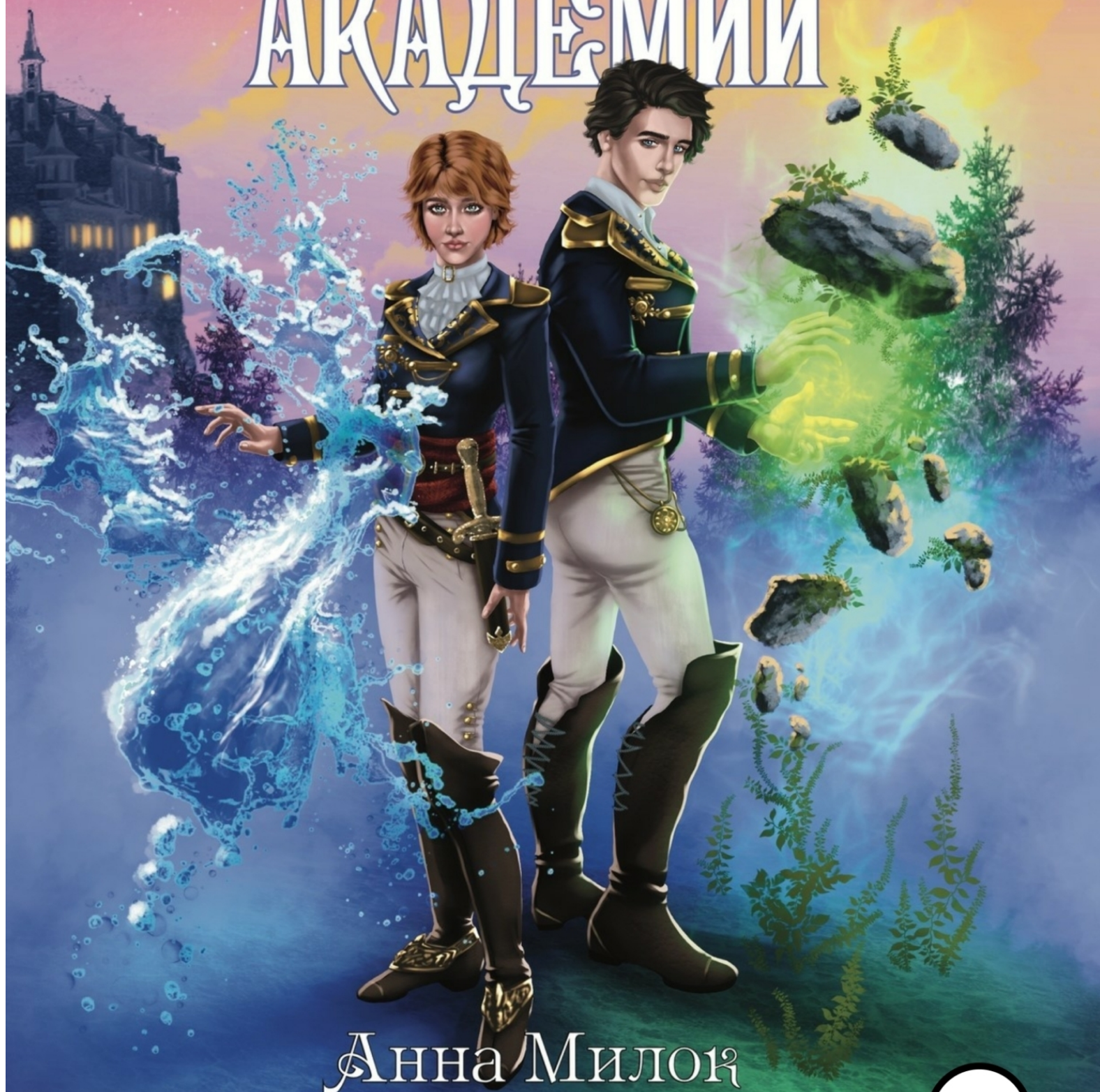

САМОЗВАНКА АКАДЕМИИ

Анна Милок

16+

Анна Милок

Самозванка в академии

«Автор»

2020

Милок А.

Самозванка в академии / А. Милок — «Автор», 2020

Дрожащими руками девушка сжимала конверт мистера Донована. Сам юноша лежал неподалеку с разбившейся вдребезги повозкой, ему она уже точно не понадобится. А ей? Что делать, если дознаватели узнают про магию? А ведь по пятам следует лорд, который жаждет отмщения, и не только... «Ни за что», — Аббигейль схватилась за рукоятку кинжала. Она убрала волосы с плеч, намотав их на кулак, и быстро, чтобы не передумать, взмахнула рукой. Свист холодной стали и длинная девичья коса упала на землю. В закрытой мужской академии ее точно искать не станут.

© Милок А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анна Милок

Самозванка в академии

Пролог

Серые тучи заслонили небо, погрузив поместье графа Ланфорда во мрак. Не было солнца в этот ненастный день и в душах его обитателей. Выли собаки, то тут, то там раздавались плач и причитания домочадцев, даже деревья, что росли во внутреннем дворе в изобилии, склонили свои кроны к земле, никак поддавшись всеобщему настроению.

Со всех сторон в поместье стекались соседи, их привела сюда страшная весть – лорд Ланфорд, едва успевший разменять четвертый десяток, был найден мертвым в своем кабинете. Королевские дознаватели были еще в пути, что ничуть не мешало трагическому событию в семействе покойного графа обрастать небывалыми слухами и домыслами.

По приезду многочисленные пэры со своей свитой спешили в замок, прямиком в большой зал, где еще совсем недавно лихо справляли балы. Каждый хотел лично выразить почтение и соболезнования молодой вдове леди Аделис. Первая красавица графства стояла у камина, одетая в черное закрытое платье, спрятав свои заплаканные глаза под черной вуалью. Отдавая дань традициям и трауру по любимому супругу, она не скоро сможет снова показать гостям свои яркие синие очи. Подле нее, возвышаясь над ней на целую голову, стоял их единственный сын. Лорд Гровер был сдержан в своих эмоциях, учтиво кивал гостям, теперь ему, молодому юноше, предстояло стать опорой для матери, хозяином поместья.

Обитель Ланфорда погрузилась в тишину. Даже с кухни и конюшен не раздавался привычный смех, несмотря на спящих слуг, занятых работой. Все они скорбели, утратив доброго и справедливого хозяина.

Но горше всего было не молодой вдове, не единственному сыну, а маленькой десятилетней девочке. Леди Аббигейль сегодня осиротела во второй раз, а ей даже не позволили спуститься вниз, чтобы попрощаться со своим опекуном, человеком, который заменил ей родных отца и мать.

Робкий стук в тишине прозвучал громче набата, и Абби, подскочив с кровати, повернулась к двери. Не дожидаясь ответа, дверь открыли и в комнату заглянула молодая горничная.

– Проходи, Гленна, – маленькая леди без труда узнала вошедшую по яркой рыжей шевелюре, которую хозяйка отчаянно пыталась спрятать под белый чепец.

– Леди Аббигейль, мне велено помочь собрать ваши вещи. Леди Аделис сказала, вы не можете больше занимать эти покои, – тихо проговорила рыжеволосая Гленна, отводя взгляд от маленькой девочки.

– Да, конечно, я помогу, – ответил ей бесхитростный ребенок, от чего плечи горничной еще больше опустились. – А где я теперь буду жить?

– Вместе со мной, – ответила Гленна после долгой паузы, боясь взглянуть в глаза маленькой опальной леди, судьба к которой оказалась так немилостива.

Но воспитанница лорда Ланфорда, не взирая на свой юный возраст, умела держать лицо и не была чванлива. Может от того, что еще не забыла жизнь в приюте, а может от того, что в молодом сердце еще не проросли ростки титулованного высокомерия. Девочка молча подошла к шкафу, и открыв его дверцы, принялась перекладывать свои вещи на кровать.

Большую часть Гленна уже унесла на первый этаж, а небольшой сверток с исподним Абби вызвалась донести сама. Она окинула взглядом свою комнату в последний раз, понимая, что теперь ее ждут большие перемены. Новый хозяин – новые правила.

Проходя мимо кабинета покойного опекуна, Абби поддалась искушению и заглянула внутрь. Они подолгу сидели здесь с лордом, он читал ей книги и обучал самолично разным наукам. Пригодятся ли они ей теперь?

Девочка собралась уже уходить, как ее взгляд привлекло зеленое свечение, исходящее от любимой курительной трубки Джастина Ланфорда. Не веря своим глазам, девочка несколько раз моргнула и, убедившись, что все это просто игра ее воображения, вышла в коридор.

Стараясь не попасться никому из гостей на глаза, Абби свернула к маленькой лестнице, предназначавшейся для слуг. Она не успела шагнуть на первую ступень, как ее нагнал Гровер.

– Не переживай, Абби, все будет хорошо, – сказал высокий и худой парень, заправляя прядь ее волос за маленькое ушко. – Когда я вернусь в замок, все изменится. Только береги себя, маленький цветочек. Береги себя для меня.

Юный лорд Ланфорд очертил пальцами ее скулу и, развернувшись, пошел к парадной лестнице, наследнику не пристало прятаться от посетителей, он должен быть на виду.

Абби же задумчиво разглядывала его удаляющуюся нескладную фигуру и размышляла над его словами. Может, не так все и плохо? Может, судьба еще улыбнется Аббигейль, а названный брат, лорд Гровер, окажет этому содействие?

В бывших покоях у нее были два больших окна с широкими подоконниками, в комнате же, которую ей теперь придется делить с горничной, окошко было только одно, настолько маленькое, что его не хватало, даже чтобы осветить комнату. Аббигейль примкнула к светлomu квадрату, выглядывая во внутренний двор. Длинная процессия направлялась к часовне, чтобы провести лорда Джастина Ланфорда в последний путь.

– Прощайте, – тихо прошептала девочка и заплакала.

Глава 1

– Отвратительные швы, немедленно переделай все заплатки, – отчитывала юную девушку грузная управляющая. – И поторопитесь, мисс Аббигейль, – ее голос едва ли не сочился ядом от зависти к прекрасной молодости. – Если леди не получит к ужину свое любимое платье, кому-то устроят знатную трепку.

Почти выплюнув в лицо своей подчиненной последние слова, женщина, довольная собой, вышла из маленькой каморки, что служила портнихе и кабинетом, и спальней. Аббигейль, пропустив привычные упреки между ушей, снова склонилась над платьем и принялась штопать кружево по подолу, оборванное каблуками лихо отплясывающей на балах леди Аделис.

Не больше года потребовалось леди Ланфорд на то, чтобы превратить бывшую воспитанницу супруга из леди в мисс Аббигейль, убрать из рук ее пальцы с вышивкой и всучить половую тряпку. Сострадание к сироте она выбивала плетью, превращая ее в простую обслугу, работающую с малых лет наравне со всеми. Леди Аделис была строга и чрезмерно требовательна. Стоило отдать ей должное и признать, что хозяйкой она была неплохой и после смерти супруга поддерживала жизнь в самом поместье и округе на достойном уровне, но что оставалось для нее недостижимым, так это уважение, которым простой люд одаривал покойного графа.

Не больше почтения жители графства выказывали и молодому наследнику, хотя бы потому что тот не торопился взваливать на себя дела и отсиживался за маменькиной пышной юбкой. Самой Аббигейль довелось видеть лорда Гровера лишь однажды после похорон его отца, когда он, мчась на всех парах к подвесному мосту, не заметил хрупкую фигуру девушки и окатил ее грязью из лужи. Гровер был редким гостем в отчем доме, как, впрочем, и все юноши его возраста, которых титул обязывал проходить обучение при пансионатах и закрытых академиях.

Для юных леди мир представлялся гораздо уже, а что касается Абби, ей об учебе приходилось только мечтать. Но тяга к знаниям, заложенная в детстве лордом Ланфордом, гнала ее каждую ночь в библиотеку.

Спрятавшись от всего мира среди пыльных стеллажей, где сами хозяева замка были редкими посетителями, Абби под скудным светом маленьких огарков узнавала историю, наслаждалась литературой и познавала мир.

Девушка отложила платье и устало потеряла натруженные глаза. Хоть она и успела в срок, все равно была расстроена. И причиной тому были не исколотые пальцы, а скудный огарок, которого вряд ли хватит даже на то, чтобы прочесть пару страниц. Как бы то ни было, сразу после ужина она все равно отправилась в библиотеку. Ей бы хоть вдохнуть умиротворяющий запах сотен книг и тогда уж отправиться спать. Абби прогуливалась между стеллажами, проводя пальчиком по корешкам книг. Не удержавшись, она все-таки взяла маленькую потрепанную книжонку с мифами и легендами, которую когда-то читали ей вслух. И вместе с ней присела в кресло у большого решетчатого окна. Здесь в былые времена так любил сидеть лорд Джастин, Абби прижала книгу из детства к груди и облокотилась о мягкую спинку кресла.

– Ай, – книга выпала из ее рук, а сама она потеряла ушибленный локоть. И зачем мастерам по дереву понадобилось делать такой большой подлокотник?

Ответ не заставил себя долго ждать. Рукой девушка нащупала нишу и, поддавшись любопытству, принялась исследовать ее содержимое. Спустя несколько мгновений в ее руках оказалась карманная книга. Абби прищурила глаза, силясь прочитать заголовок, но, как назло, луна скрылась за тучами. «Тайные элементы» кое как ей удалось разглядеть заковыристые полустершиеся буквы.

Для Аббигейль была не секретом страсть графа к алхимии, он с таким трепетом рассказывал маленькой девочке о чудесных преобразованиях, которые возможны с ее помощью. И хоть это увлечение она не разделяла, ей грело сердце уже то, что это была его книга, книга дорогого ей человека. Убрав “Легенды и мифы” на их место, она сунула находку в карман передника и отправилась в свою каморку, где ее уже ждала жесткая и холодная постель.

Рассветные лучи восходящего солнца застали девушку вместе с остальными работягами на кухне. Давно минули те дни, когда она могла нежиться в кровати до самого обеда. Сейчас этой роскошью могли похвастаться только хозяева поместья и их высокородные гости.

– Абби, детка, спустись в погреб, в кладовой почти не осталось картофеля, – попросила кухарка.

– Конечно, – отозвалась она, радуясь возможности немного пройтись и развеяться.

Погреб в замке Ланфорд были внушительных размеров, да вот высота их местами была столь малой, что даже Абби приходилось наклонять голову. Опустившись на колени перед коробом с картофелем, девушка почувствовала, как что-то уперлось ей в колено.

И точно! Она же совсем позабыла о книге. Как бы ей хотелось поскорее окунуться в нее, но страх, что чужую книгу обнаружат и отберут, не позволял ей сделать этого. Лишь ближе к обеду, улучив свободную минутку, она смогла наконец-то достать ее. В своей комнатке она не боялась посторонних глаз, Гленна не так давно стала мамочкой и сейчас жила в одной из окрестных деревушек. Леди Аделис не терпела в своем замке детских криков, оберегая свой сон и покой лучше любой святыни. Абби часто навещала подругу и ее маленького сынишку.

Девушка подошла ближе к маленькому окошку и застыла с книгой в руках, не веря своим глазам. Почти выцветшие, когда-то золотистые буквы гласили: «Тайны элементаря».

Она впервые столкнулась с магией. То, что было широко доступно для мужчин, для женщин оставалось лишь запретным плодом, недостижимой высотой. Магия среди женщин порицалась, лишь мужчины могли обучаться столь сложному и высокому искусству, на женскую же долю выпадала лишь участь гадалок на ярмарках да ведьм из страшных детских сказок.

Магия... Тайна, спрятанная под семью замками, и вот один из ключей чудом оказался у Аббигейль в руках.

Каждую свободную минутку девушка ныряла в книгу, как в омут с головой, чтобы выудить из ее страниц новые знания о давно позабытом искусстве. Искусстве черпать силу из окружающего мира, из стихий, покорив элементарей.

Абби и слышала-то о таком впервые, чтобы люди могли колдовать, не прибегая к помощи артефактов или кристаллов. Сейчас же, благодаря забытой или надежно спрятанной графом книге, она узнала, что в каждом магическом инструменте заложена сила элементаря. И чем больше этот предмет, тем легче заточить туда дух стихии, от того они и более доступны и распространены, но это не говорит ровным счетом ничего об их силе или мастерстве. Мечи и секиры с заточенными внутри элементарями огня и воздуха были и являются до сих пор излюбленными среди воинов, волшебные палочки, для создания которых требовалось больше усилий, были любимым инструментом учеников и адептов, а кольца, медальоны – вообще могли позволить себе лишь единицы.

Но раньше люди обходились и без них, об этом и была эта книга. В ней говорилось о том, как подчинить себе строптивую стихию, заставить элементарей не подчиняться, как в случае с артефактами, а сотрудничать. И Аббигейль никогда бы себе не простила, если бы не попыталась осуществить это наяву.

Теперь едва на замок опускались ночные тени, Абби сидела в своей комнате, пристально разглядывая кувшин, доверху наполненный водой, и стараясь почувствовать ее. И пусть не с первого раза, но она услышала отклик. Настолько слабый, что на следующий день она решила выбраться к речушке, протекающей неподалеку.

Теперь ее занятия проходили на побережье, и с каждым разом все успешнее: Аббигейль научилась управлять течением, управлять несколькими каплями или даже пригоршней воды. Воодушевленная своими успехами, она отрабатывала все новые и новые приемы и техники, описанные в книге. Так продолжалось до тех пор, пока ее занятиям не нашелся случайный свидетель.

Аббигейль устало прислонилась к толстому стволу ивы, что росла у речной кромки.

«Отдохну немного и попробую снова», – подумала девушка, растирая виски, в которых отдавало пульсирующей болью от переутомления. Если водная стихия охотно шла к ней на контакт, то вот шалунишка-ветер совсем не слушал ее команды, а лишь норовил поиграть. Раз за разом она пыталась создать маленький вихрь, а вместо этого гоняла листву по побережью, взлохматив себе волосы и едва не осталась без чепца.

– Ну же, миленький, – Абби решила сменить тактику и взять строптивый элементаль лаской. – В этот раз у нас все получится.

Только было молодая девушка вскинула руки, как позади нее раздался скрипучий смех. Она быстрее порыва ветра развернулась на каблуках на шум, а еще быстрее закрутились мысли в ее голове, сочиняя на ходу оправдание тому, что мог увидеть случайный прохожий.

Прямо напротив стояла женщина в темной одежде, опрятной и скромной, с большой охапкой хвороста в руках. Абби узнала незнакомку, часто видела ее, когда захаживала в гости к Гленне. Кажется, ее называли все тетушкой Верной. Абби знала, что Верна мастерит лучшие корзинки в округе, даже леди Аделис брала себе парочку для пикников и прогулок. Но и молодую девушку не обошли стороной слухи об этой загадочной даме: поговаривали, что к ней ходят не только за красивыми безделушками, но и несут ей свои тягости и хвори, от которых она якобы избавляет.

– Неудивительно, что он тебя не слушается, – беззлобно улыбнулась женщина. – Техника призыва отвратительная.

Аббигейль изумленно распахнула глаза, отказываясь верить своим ушам, а Верна тем временем продолжала:

– Ветер любит свободу, как никто. А ты разве знаешь, что это? Чтобы призвать элементаль, надо быть, как минимум, сильнее его, тверже духом.

Она опустила охапку на землю и подошла ближе к Аббигейль. Остановившись рядом с ней, она раскинула руки навстречу ветру и в тот же миг между ее ладоней сотворился вихрь. Ветер послушно скользил на ее открытой ладони, не шая и не проказничая, ни единого волоска он не выбил из тугих кос колдуньи.

– Зато у меня уже получается ладить с водой, – попыталась оправдаться Аббигейль, одной рукой подчиняя речной поток и образуя большие пенистые волны.

Но Верна лишь сощурила глаза, наблюдая за колдовством девушки.

– Течение здесь слабое, а поток податливый, как и ты. С такой задачей справилась бы и моя пятилетняя дочь, – усмехнулась Верна.

– Откуда вы знаете про стихии? – У Абби не получалось сердиться на нее, хоть как не пыталась. На смену злости очень быстро пришло любопытство.

– Лорд Ланфорд обучал меня, – ответила Верна, присаживаясь на берег и Абби последовала ее примеру, теперь с еще большим любопытством разглядывая знакомую.

– Сам граф? Женщину? Невозможно! Это невероятно! – На одном дыхании выпалила девушка.

– Здесь вероятности не больше, чем в том, что, случайно заехав в приют ради благотворительной акции, он вернулся с мелкой девчонкой. Из сотни воспитанниц выбрал именно тебя. Какова вероятность, а?

Абби смущенно затихла, никогда прежде она не задумывалась над этим, а произошедшее считала просто большой удачей.

– Он бы и тебя научил, если бы успел, дитя, – ласково обратилась к ней женщина. – Но, если хочешь, я постараюсь обучить тебя, как когда-то меня учил сам граф.

– А если нас поймают? – забеспокоилась Аббигейль, боясь поддаться искушению и желая этого одновременно. – Нам не избежать позора, а то и побоев.

– Значит, в наших интересах сохранить все в тайне, – пожала плечами Верна и встала с земли. – Послезавтра на рассвете пойдем с тобой на холм, туда, где река берет свое начало.

Аббигейль проводила взглядом удаляющуюся фигуру женщины, размышляя о том, как сложилась бы ее судьба, будь опекун, граф Джастин Ланфорд, жив.

В самый ранний час, когда только кухарка миссис Навик проводила обязательные рейд и ревизию на кухне, Аббигейль быстрой тенью прошмыгнула через двор к восточным воротам. Сегодня ее в замке точно не должны хватиться, с утра все его жители идут в деревню на воскресную службу, а там, в толпе, разве кто-то заметит пропажу?

Свои, конечно, заметят, да не выдадут. Миссис Навик так вообще была уверена, что каждую свободную минутку девушка проводит в объятиях возлюбленного, а та не спешила ее разубедить в обратном. Лучше мнимый любовник, чем позорный столб и плеть управляющей за непозволенную роскошь – магию.

Утренняя прохлада заставила Абби ускорить шаг и зябко укутаться в старую шаль. У подножия холма ее уже поджидала Верна и выглядела она куда бодрее своей юной подопечной.

Хоть издали холм и казался покатым, забираться на него было тем еще удовольствием. Ноги Аббигейль то и дело соскальзывали с камней, покрытых утренней росой. Она почти выбилась из сил к тому моменту, когда они дошли до истока речушки Верес. Русло ручья было небольшим, но течение было столь быстрым, что даже не верилось, что это и есть та самая Верес, что лениво течет по долине.

Верне же усталость была будто бы и нипочем, так сильно ей хотелось спустить на землю свою ученицу-зазнайку. Она протянула раскрытую ладонь, и та сама наполнилась освежающей влагой. Ополоснув лицо, женщина обернулась к Абби, которая еле плелась позади нее.

– Попробуй усмирить ее, сделай хотя бы водную стену, – указала она на быстрое горное русло.

Абби кивнула и подошла ближе к ручью, внизу, в долине, ей легко удавался этот трюк и сейчас никакого подвоха она не ждала. Но не смотря на уверенность в своих силах, ни одна капелька не шелохнулась, а водная гладь осталась такой же чистой и прозрачной.

– Вот видишь, – назидательно начала свой урок Верна. – Чем сильнее стихия, тем больше силы требуется приложить. Этот поток намного сильнее, а значит и ты не должна уступать, чтобы он увидел в тебе, если не главную, то хотя бы ровню.

– И как же мне стать сильнее? – нахмурила темные брови Аббигейль.

– Очень просто, – улыбнулась Верна. – Преодолеть трудности. – С этими словами она толкнула Абби в спину, от чего та оступилась и угодила напрямик в холодный ручей.

Течение сбивало ее с ног, а юбка была уже полностью мокрая. Только с берега ручей казался неглубоким, а на деле же Абби угодила в него почти по колено. Сопротивляться его напору было очень трудно.

– Ну же, собери свои силы, не позорь покойного графа! – подначивала ее с берега Верна.

И Аббигейль пыталась, снова и снова, пока не услышала хихиканье своей наставницы, которая нежилась в лучах восходящего солнышка в совершенно сухой одежде. Ярость, обуяв-

шая Абби, дала ей сил, и она сама не заметила, как вода послушно отозвалась на привычный пасс и застыла перед ней прозрачной стеной, огибая ее башмачки.

– Молодец, – похвалила ее Верна, когда она выбралась на сухую землю. – Вот только твои враги не будут ждать, пока ты осилишь очередного элементаря. От стрелы в спину твоя злость тебя не спасет.

На короткий миг девушка постыдилась своего порыва, но лишь на миг, пока не увидела, как Верна развернулась и зашагала прочь, оставляя ее одну.

– Стойте! А как же я? – нагнала ее Абби. – Как я пойду в такой одежде? – Аббигейль развела руками, демонстрируя мокрое до нитки платье.

– Так просуши, – изумленно подняла брови колдунья.

Догадавшись, что она имеет ввиду, Абби закрыла глаза и постаралась призвать ветер. Знакомый проказник быстро отозвался на ее просьбу, но от пронизывающего порыва одежда хоть и стала сухой, сама девушка окончательно заоченела.

– Мда, – хмыкнула Верна. – Помимо силы не мешало бы и умом пользоваться. Я бы на твоём месте лучше призвала суховея.

Женщина положила ей руку на плечо, и живительное тепло промчалось по телу Абби.

Когда они вдвоем спустились к деревне, служба уже подходила к концу. Поэтому Абби, без труда слившись с толпой, вместе с остальными слугами пошла обратно к замку.

К сожалению, ее отсутствие не осталось незамеченным. Словно Бог разгневался на нее за что-то, но именно сегодня она вдруг понадобилась своей леди.

– Нагулялась, мартовская кошка? – зашипела управляющая, схватив Абби за локоть железной хваткой, стоило той оказаться во внутреннем дворе. – Хозяин приехал, ему требуется горничная. Надеюсь, Гленна успела научить, что да как, заменишь девку пока та дитя свое растит.

Злобно зыркнув глазами, управляющая подтолкнула Аббигейль к большой парадной лестнице, где наверху в своих покоях уже ждался ее молодой лорд Ланфорд.

Аббигейль шла по просторному коридору третьего этажа, устланному красивой зеленой дорожкой. Когда-то здесь была и ее спальня, но это было так давно, словно в прошлой жизни. Хотя, по сути, для самой Абби все так и было, жизнь, полная роскоши, осталась в далеком прошлом.

Девушка постучала в дверь, но ответа не услышала, и решилась заглянуть внутрь. Она частенько помогала Гленне, особенно когда та носила под сердцем дитя, так что стоять и ждать указаний она не собиралась, дел и так было невпроворот.

Раз лорд Гровер Ланфорд только прибыл в поместье, то захочет принять ванну или умыться, а значит надо принести кувшин с теплой водой и распорядиться насчет ванной. Сделав это, Абби достала чистое белье, и, зная, как хозяева любят нежиться на мягких перинах, принялась взбивать постель. Чем больше желаний она сможет предугадать сейчас, тем реже ее будут вызывать потом к себе перезвоном колокольчика, как какую-то ручную собачонку.

Аббигейль взбила несколько белоснежных подушек и заправила кровать покрывалом, как вдруг на ее талию легли чьи-то руки. Занятая работой, Абби даже не заметила, как открылась дверь. Она попыталась дернуться, обернуться, но ей этого сделать не позволили. Незнакомец крепко держал ее, прижимая к себе и не давая пошелохнуться.

– Тебя разве не учили, девочка, что постель мужчины должна быть не мягкой, а теплой, – зашептал он ей в самое ухо.

Его шепот, высокий рост, и длинные пальцы дали Аббигейль понять, кто же все-таки находится позади нее и это ее совсем не обрадовало. Лорд Ланфорд, а это был именно он, тем временем активно шел в наступление и одной рукой уже смял маленькую упругую девичью грудь. Все внутреннее естество молодой девушки воспротивилось подобной ласке, и она сама не знала, что в большей степени было тому причиной: то, что лорд Ланфорд был ее лэндлор-

дом, или то, что она по-прежнему воспринимала его как названного брата, каким он когда-то являлся.

Резко развернувшись, Абби взмахнула рукой и дала пощечину наследному графу. Сначала сделала, а потом подумала. И подумать было о чем, например, что ждет горничную за неповиновение или за то, что она подняла руку на лорда.

Ее последней надеждой было то, что это все нелепое недоразумение, и что лорд Гровер ее просто не узнал. Но спасло Абби от сиюминутного наказания совсем другое.

Напряженную тишину нарушил скрип открываемой настежь двери и цокот каблучков леди Аделис, спешащей через гостиную в спальню к единственному сыну. Стоило ей появиться в дверном проеме, как гнев в глазах Гровера сменился на милость. Не поднимая головы, Аббигейль попятилась к выходу, благоразумно спасаясь бегством от двух хозяев, маскируя свою трусость за вежливостью и уважением к родственным узам.

– Мальчик мой, ну, наконец-то, ты приехал, – распростерла леди свои объятья для сына.

– Аббигейль, зайди ко мне вечером. Мне нужна будет твоя помощь, – это были последние слова, что услышала девушка, покидая покои графа.

И это были последние слова, что разбили ее хрупкие как хрусталь надежды. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, кто перед ним находится, и его это ничуть не смущало. А ее? А ей хотелось завывать на луну от бессилия, от беспомощности перед всесильной властью молодого графа.

Едва оказавшись в коридоре, она опрометью бросилась к малой лестнице, самому короткому пути к ее камерке. Слезы застилали глаза, от чего иногда ей казалось, что бежит она наобум, почти не разбирая дороги. И с каждым шагом внутри нее зрела уверенность, что покои лорда – последнее место, куда сегодня ступит ее нога.

Аббигейль заперлась в своей камерке, окидывая взглядом свой нехитрый скарб. Что ей взять с собой? Куда бежать? И где искать защиты?

Можно было бы схорониться в деревне у Гленны, но не хотелось подставлять ее под удар разгневанного графа, а он узнает, рано или поздно узнает. Языки простого люда резко удлиняются, стоит только попасть в немилость.

Абби сняла передник и чепец, которые белыми кляксами могли выдать ее присутствие, спрятала в карман платья свою карманную книгу, да завернула в платочек несколько монет. Больше она ничего брать не стала, может, благодаря вещам в комнате ее не хватятся сразу после побега. Аббигейль сама не поняла, в какую минуту она утвердилась в мысли, что это единственное возможное спасение.

Пока на землю не спустились спасительные сумерки, Абби решила не рисковать и не привлекать к себе лишнее внимание. До наступления темноты она решила пересидеть в конюшне. Там она чувствовала себя спокойней, Абби была уверена, что добрый старик Джеф, главный конюх, не даст ее в обиду. А уж только стемнеет, с конюшни до ворот рукой подать.

Абби терялась в догадках, сколько она уже провела времени в своем укрытии, затихая, едва слышав любые шаги. Солнце, будто издеваясь, плелось по небосводу не быстрее виноградной улитки. Неудивительно, что, дожидаясь, пока солнечного диска коснется красный румянец, она задремала.

– Какая удача! – раздался рядом голос, окутывая девушку липким страхом. – Я уж было собрался скакать в бордель, а мне и тут девка подвернулась, – заухмылялся Гровер.

Страх Аббигейль наделил ухмылку Гровера поистине ужасающим образом, ей она казалась дьявольским оскалом, не меньше. Гровер схватил Абби двумя пальцами за подбородок, рассматривая ее лицо с разных сторон.

– А ты похорошела, милая. Осталось проверить, а ждала ли меня.

– Оставь меня, – взмолилась девушка. – Пожалуйста.

– Обязательно оставлю, – улыбнулся Гровер и добавил: – после.

Лорд приподнял девушку за руки и прижал к бревенчатой стене.

– Кто-нибудь! На помощь! – что было сил закричала Абби, но Гровер сжал ее шею одной рукой так сильно, что у нее едва получалось дышать, не то, что кричать. Абби вцепилась обеими руками в его широкую ладонь, оказавшуюся такой сильной, пытаясь хоть немного ослабить хватку. Слезы выступили на ее глазах, она открывала широко рот, пытаясь вдохнуть больше воздуха. Ногти девушки, которыми она впилась в ладонь молодого человека, ноги, которыми она пыталась оттолкнуть его от себя, ничуть не мешали ему приблизиться, прижать ее к стене всем своим весом и свободной рукой пытаться поднять подол ее длинного платья.

В этот миг Абби услышала шум у входа в конюшню и знакомый бас Джефа, Абби была уверена, что это старый конюх идет на свою вверенную вотчину. В ее душе затеплилась надежда, что сейчас этот кошмар закончится.

Но никто не спешил на помощь к Аббигейль. Двор был полон слуг, спешащих по своим делам, и никому не было дела до нее, все старательно делали вид, что не слышат звуков сопротивления, что они не слышали криков о помощи.

Абби подумала о Гленне, которая раньше прислуживала горничной в хозяйских покоях. А она кричала? Звала ли она на помощь? Наверное, Абби была наивной дурочкой, но она только сейчас поняла, почему никогда не видела отца ребенка и почему Гленну освободили от своих обязанностей и отправили в деревню.

Аббигейль сжала руки в кулаки от злости, вмиг нахлынувшей на нее. Ее сердце затопила обида: не за себя, за Гленну и за других, ей подобных. Сколько женщин в замке посмел коснуться этот ублюдок, скольких девушек успел испортить?

Абби зажмурила глаза, не желая видеть напыщенного высокомерного индюка перед собой и в тот же миг хватка на ее шее ослабла.

– Милорд, с вами все хорошо? – пробасил старик Джеф над лордом, распростертом на старом настиле из сена.

Лорд Ланфорд кое-как разлепил веки, голова гудела так, будто его приложили чем-то увесистым. Гровер бегло оглядел себя и поморщился. Одежда провонялась конским навозом, а кое-где последний прилип к модным велюровым брюкам. Весь потрепанный, из волос торчат стебельки.

Конюх протянул руку молодому лорду, но тот рыкнув на него, поднялся сам и прихрамывая поволочился в поместье. До входа было рукой подать, но и это расстояние надо было еще преодолеть, выставив себя на всеобщее обозрение. Слуги отводили взгляд, едва заведя своего лэндлорда, но на их лицах уязвленный Гровер читал насмешку.

«Решила поиграть? Выставить меня огородным пугалом?», – Гровер сжал крепко кулаки. – «Найду и убью. Давно пора было».

Глава 2

Аббигейль бежала под сенью темноты, лишь чудом не падая, цепляясь платьем за коряги и спотыкаясь о торчащие камни. Она не знала, как скоро Гровер придет в себя, а потому спешила со всех ног как можно дальше от замка.

«А вдруг он вообще не придет в себя?», – подумала Абби и тотчас ее мысли затопила паника. За убийство лорда могут и казнить, причем сначала повесят, а потом подумают, что было бы неплохо взять показания у жертвы. А если вершителем правосудия станет матушка жертвы, то и мысли такой не возникнет вовсе. Это означало лишь одно – бежать надо еще быстрее!

Девушка и сама не могла взять в толк, как все получилось, воздушный элементаль, неприступный прежде, сам пришел на помощь. Непослушный ветер протянул к ней дружеский порыв в трудную минуту, и ощутив в себе его силу, она с легкостью перенесла по воздуху огромный тюк сена, да опустила прямо на маковку обидчику.

Абби действовала по наитию, и сейчас в ее голове прокручивались тысячи вариантов, как можно было бы поступить иначе. Ведь можно было и просто откинуть графа, и он был бы цел и невредим, и тогда над ее жизнью не висел бы дамоклов меч! Но Гровер не совсем идиот и заподозрил бы магическое вмешательство... Как ни крути, а сама судьба благоволит ей поскорее избавиться от бремени служения в поместье Ланфорд. Ее здесь больше ничего не держит.

Но уйти не попрощавшись, она тоже не смогла. И пусть она не может пойти в часовню к опекуну, она должна обязательно все рассказать сама и попрощаться с Верной. Дом наставницы был на самой окраине, появление Абби даже никто не заметил в деревне, лишь сама хозяйка встретила ее на пороге маленькой бревенчатой избушки с распростертыми объятиями.

– Ветер принес твой запах, – ответила Верна на невысказанный вопрос. – Что-то случилось?

Аббигейль прошла внутрь вслед за Верной, и едва она переступила порог, как выдержка покинула девушку. Сквозь тихие всхлипы она впервые жаловалась на судьбу и ее несправедливость к ней, на лэндлордов, неизвестно за что имевших зуб на нее с детства.

– Мама! – детский всхлип и топот босых ножек прервал разговор двух колдуний. – Мне опять приснился плохой сон!

Девочка лет пяти в одной лишь сорочке выбежала из закутка, где была ее лежанка, и кинулась на шею к Верне.

– Тише, солнышко, тише, Нел. Мы уже говорили об этом. Все будет хорошо, ты же знаешь, правда? – Верна принялась раскачиваться вместе с девочкой, сидя на табурете. Она поцеловала ее в обе щеки и тихо спросила: – Сегодня?

Малышка едва заметно кивнула, а Абби переводила удивленный взгляд с Верны на ее дочь и обратно, не понимая, о чем они ведут речь. Не успела она опомниться, как Верна поднялась, не выпуская из рук Нел, будто не могла с ней расстаться.

– В соседней деревне живет моя сестра, Оллин, отведи к ней Нел. Помоги Нел добраться невредимой до Оллин, а я задержу графа и помогу тебе выиграть время, – вдруг быстро заговорила женщина.

Не успела она договорить, как с улицы послышался шум и с лица Верны разом пропали все краски. Она почти насильно всучила малышку на руки Аббигейль, не прекращая повторять:

– Сбереги ее, Абби, сбереги!

В дверь начали бесцеремонно тарабанить, веля немедленно открыть. Абби, ведомая одними инстинктами, поудобнее перехватила малышку, взяла один из огарков на столе и с ней вместе поспешила внутрь дома.

– Сюда, – указала рукой Нел, и приглядевшись, Абби заметила дыру в подполе, ведущую в подвал.

Девочки быстро начали спускаться вниз, а едва услышав звук распахнувшейся настежь двери, Аббигейль задула огарок, чтобы не выдать их с Нел присутствие. Они приютились у северной стены подальше от скудного света, сжавшись в комочек из двух дрожащих от страха тел.

– Прошли деньки твои, ведьма! – раздался гнусавый незнакомый голос, и несколько мужских голосов захохотали в унисон.

– Еще вчера каждый из вас благодарил меня, – тихо ответила женщина, которую обвинили в колдовстве. Ее голос был спокойным и уверенным, чего нельзя было сказать о вторгнувшихся блюстителях морали, которые то и дело нервно хихикали и хмыкали.

– Помолчи, ведьма! – грубо оборвал ее тот самый незнакомый голос. – Тебя велено доставить в замок. Скоро ты получишь по заслугам за свое колдовство.

– И кто же из вас осмелится задержать меня?

– Прости, Верна, – пробасил еще один мужчина, его голос Аббигейль слышала впервые. – Ты обвиняешься в нападении на лэндлорда с применением магии. Если мы не доставим тебя в замок, то с нас самих спустят шкуры и с наших детей.

– Что ты церемонишься с ней!? Ведьму и девку ее взашей отсюда, чтобы не мешали простым людям жить! – Продолжал распинаться первый, и Нел, заслышав его слова, еще больше вжалась в Абби, в поисках защиты.

– Тронешь мою дочь, и я коснусь твоих, – угрожающе зашипела Верна и чуть тише добавила: – Веди.

– Может, все еще обойдется, – пробасил добряк.

– Все будет хорошо, – успокаивающе проговорила Верна, и Абби была уверена, что эти слова не предназначались ни одному из мужчин в ее доме.

Абби и Нел старались прислушиваться к каждому шороху наверху, к каждому скрипу половиц, к каждому шагу над их головами. Когда им показалось, что все люди вышли из избы, над ними снова раздался шаг.

– Еще попробуй достать до них с того света, ведьма. А вот мне за мелкую дрянь еще и серебро отвалят, – Абби услышала, как смачно плюнул мерзкий тип и принялся переворачивать все в домике Верны вверх дном.

Девочки затаили дыхание и молча наблюдали за перемещением охотника за легкой наживой по дому. Скрип половиц раздался прямо над их головами, отчего Нел дернулась и задела ногой банку с какими-то соленьями, она громко звякнула и привлекла внимание мужчины.

Абби еще крепче сжала в руках Нел, стараясь спрятать ее от надвигающейся беды. Она прижала лицо Нел к своей шее, и сама закрыла глаза, лихорадочно перебирая в уме все известные ей молитвы и обращения к Создателю.

«Мамочка, спасите!», – последняя мысль пронеслась у нее в голове, прежде чем она услышала, как мужчина прыгнул в подпол.

Земля, служившая им опорой, вдруг размякла и Абби с Нел буквально ввалились спиной назад в пустоту. Вокруг девочек зияла темнота, а сами они не могли вымолвить и слова, хотя прекрасно слышали, как рядом бродит мужчина с мерзким гнусавым голосом, как он пинает носком ботинка банки, и как одна из них громко треснула, угодив в опорную балку. Постепенно шаги стихли, и наконец раздался скрип дверного засова.

Абби подалась вперед, потянув за собой и девчушку, и они снова оказались в подвале. Тихонько ступая наверх и боясь каждого шороха, девочки поднялись наверх. Лунный свет,

пробившийся сквозь не зашторенное окошко, осветил их фигуры. Обе были заляпаны мокрой землей и даже в их волосах были комки слипшейся грязи, больше похожей на глину, которой укрепляли сельчане свои подвалы. Не тратя время на лишние сборы и приготовления, не дожидаясь рассвета, девочки выбрались через окошко на улицу, лишь прихватив вещи потеплее для Нел.

До рассвета оставалось не так долго, и, если повезет, к тому времени они будут уже на полпути к соседней деревушке. Ни о чем другом Абби старалась сейчас не думать и была благодарна Нел, которая помалкивала всю дорогу.

Путь предстоял девочкам не близкий, да и дорога выдалась тяжелой. Понадеявшись на свои силы и побоявшись делать крюк до моста, они решили идти самым коротким путем и перейти Верес вброд. Но всегда послушная вода не шла на зов юной заклинательницы, наверное, сказывались ночные переживания и истощение, как моральное, так и физическое.

И пусть течение тут было слабое, мочить ноги все равно не хотелось, поэтому Абби взяла Нел за руку и повела ее вдоль берега.

– Туда нельзя, – заупрямилась девочка, потянув Аббигейль обратно.

– Почему? – она с удивлением обернулась на Нел.

– Там нас будут ждать люди графа, – опустив голову, тихонько прошептала девочка.

– Ты можешь видеть будущее? – задала Абби вопрос, который волновал ее уже несколько часов.

Малышка только кивнула в ответ. Решив не искушать судьбу, Абби выбрала место, где речушка мельче всего, и подхватив Нел на руки стала осторожно переходить Верес. Лучше уж промочить ноги, чем попасться в лапы Гровера. Перейдя на другой берег и отправившись дальше в путь, Аббигейль никак не могла выкинуть из головы мысль, а знала ли Нел, что ждет ее маму. Не хотела бы она сама иметь такой страшный дар, лучше беззаботно жить в неведении.

Лишь когда солнце оказалось в зените, девочки увидели вдалеке крыши зажиточной деревушки. Уставшие, голодные, они обрадовались им как родным, у обоих даже открылось второе дыхание. Нел без труда указала на нужный им дом, который был под стать остальным: каменный, покрытый известью, с соломенной крышей, такой сейчас модной.

Малышка уверенно побежала вперед по тропинке через небольшой внутренний дворик и постучала маленьким кулачком в окошко рядом с дверью, едва до него дотянувшись. Спустя несколько мгновений дверь отворилась и на пороге дома показалась дородная дама, лишь отдаленно напоминающая Верну.

Одета Оллин была в светлое кремовое платье с белоснежным накрахмаленным передником поверх него, чем разительно отличалась от своей сестры, предпочитающей одежду темных тонов и грубого кроя. Высокий пучок из туго заплетенных кос придавал ее лицу некоторую серьезность и даже надменность. Аббигейль почувствовала себя неловко под ее холодным изучающим взглядом.

Оллин пропустила Нел в дом, в котором тут же послышался детский радостный визг, а сама так и осталась на пороге, словно часовой на посту, главной целью которого было не пускать Абби на свою территорию. Но она и не собиралась гостить в этом доме, тем более у такой не радушной хозяйки.

– Ваша сестра просила меня... – начало было оправдываться перед ней девушка, но женщина ее тут же перебила.

– Нет у меня сестры, – жестко отрезала она, заставив Аббигейль растеряться. Отношения внутри семьи у всех разные, и она не вправе лезть в чужую со своими нравоучениями. Так решила девушка про себя и опустила голову вниз, разглядывая носки своих истоптанных башмачков.

– Больше нет, – вдруг тихо добавила Оллин, а когда Абби подняла на нее свои глаза, то увидела вместо строгой и чопорной заплаканную разбитую горем утраты женщину. – Я говорила ей, что эти ее фокусы до добра не доведут! – воскликнула Оллин.

Аббигейль подошла ближе и обняла ее. Если бы она только знала, какие слова подобрать, чтобы утешить ее! Они стояли молча. Над мыслями каждой довлела черная ненастная туча, которая шла вразрез с ярким полуденным солнцем, что освещало их фигуры.

– Ты тоже такая, да? – резко отстранившись, спросила Оллин. На ее лице будто бы не осталось и следа печали. – Тебе нет места в этом доме. Беги отсюда, куда глаза глядят, иначе и себя, и нас погубишь. Граф издал указ: замеченных в противозаконном колдовстве немедленно доставлять к нему и велел всем своим псам цепным искать беглую служанку. Молю Создателя, чтобы это была не ты, иначе тебе точно несдобровать!

Аббигейль кивнула в ответ и чуть погодя прошептала:

– Спасибо.

Оллин стоило поблагодарить хотя бы за то, что приютила Нел. Абби уж как-нибудь и сама справится.

– Постой, дуреха, – окликнула ее Оллин. – Моя знакомая, Миссис Донован, едет со своим сыном далеко на север, в Халламшир. Она будет не против взять тебя с собой, так ты поскорее сможешь убраться отсюда подобра-поздорову.

Аббигейль была только рада такой перспективе, она выслушала все наставления, позволила Оллин помочь привести свой внешний вид в порядок и уже собралась в дорогу, даже успела выйти за маленькую калитку, как вдруг ее снова окликнули. Малышка Нел выглянула на порог и теперь бежала прямо к ней, сжимая какой-то сверток в руках.

– Мне очень жаль, Нел. Прости меня, если сможешь, – проговорила Абби, опускаясь на колени перед ней, чтобы заглянуть в ее синие почти бездонные глаза. Девушка чувствовала свою вину в том, что произошло с Верной.

– Ты не виновата, Абби, – прошептала девочка, уткнувшись ей в шею и обняв крепко на прощание. – Так надо было, так было... Я видела это, как казнят меня и маму за порчи и злые чары, как убивают невинных, если нас не могут найти. Одна жизнь против десятка.

Аббигейль удивилась словам девочки, в голосе которой сквозили мудрость и опыт. И в очередной раз подумала о том, что ясновидение – это не дар вовсе, а проклятие. Тяжелая ноша легла на плечи хрупкой девочки, лишив ее детства.

– Тебе надо поторопиться. Возьми это, он тебе пригодится, – Нел протянула девушке сверток, из которого выглянула черная деревянная рукоять баллока, небольшого кинжала-обидчика.

– Спасибо, Нел, – Абби приняла сверток, надеясь, что ей никогда не придется воспользоваться этим кинжалом по его прямому назначению.

– Абби, береги себя, – крикнула ей на прощание Нел. – Никому не доверяй. В черных стенах у тебя только два друга.

Аббигейль хотелось расспросить подробности видения Нел, но впереди показалась миссис Донован, зазывающая ее к подготовленному экипажу. Время торопило их отправляться, чтобы не застать ночь в дороге, им и так пришлось ждать свалившуюся на них попутчицу.

Повозка мерно покачивалась по дороге, под мерный цокот копыт и постукивания колес по ухабам можно было бы даже уснуть, но, увы, этого нельзя было сделать в компании миссис Донован. Женщина говорила, почти не замолкая, и от ее пустой болтовни у Аббигейль уже болела голова.

– Я всегда знала, что мой мальчик – настоящий талант и, естественно, это не укрылось и от внимательных глаз лэндлордов. Обучение в академии в Халламшире это такая удача! – воодушевленно закатывая глаза, повторяла миссис Донован.

Абби же откинулась на спинку, желая в этот момент слиться с повозкой или стать невидимой, только бы не слышать вновь эту восхитительную историю об очень талантливом мальчике. К слову, талантливый мальчик молчал все это время, затравленным взглядом следя за уходящей вдаль дорогой.

– А ты как думаешь, милочка? – ворвался в ее мысли голос тщеславной маменьки.

– Я думаю, что вы правы, все девушки в округе будут мечтать о такой выгодной партии, – не растерялась Абби с ответом.

Миссис Донован, если и спрашивала о чем-то другом, ответом была довольна сполна и заулыбалась пуще прежнего. О чем на самом деле думала девушка, так это о том, что юному мистеру Доновану будет очень непросто жить в академии без опеки своей матушки. Некоторым юношам, чтобы стать мужчинами, не обойтись без пинка под филейную часть, но мать-наседка Донован на такое кошунство была не способна. Наверняка, уже арендовала где-то домик поблизости, и каждый день будет ходить вокруг высокого забора и высматривать свое дитя.

– Это такая редкость! Столь сильный дар, обучение среди знати! – выпрашивала мать новую похвалу для своего отпрыска.

И даже если Абби была с ней не согласна, приходилось кивать и улыбаться, чтобы не идти потом пешком. Сильный дар у молчуна Донована был еще под большим вопросом. Да и обучение среди титулованных снобов то еще удовольствие. Но самыми противоречивыми были слова о редкости такого явления.

У простолюдинов способность к магии проявлялась также часто, как и у лордов. Но если у последних априори были средства и возможности свои навыки развить, бедным юношам приходилось с этим туго. Не всегда лэндлорды хотели оплачивать обучение своих подопечных, хотя некоторые безусловно понимали всю выгоду такого щедрого поступка. А выгода была – возможность получить обученного мага в свое владение с минимальными затратами.

Будущий великий колдун тихонько вздыхал в углу, видимо не разделяя бескрайней радости матушки. Но каждый раз слыша похвалу от Аббигейль, он гордо приосанивался и расправлял плечи, как павлин свой хвост. Глядишь, к концу пути и сам поверит в свое сверхпредназначение.

– Ты же, наверное, и не видела никогда эту академию! – Спихватилась миссис Донован. – Сейчас я тебе покажу!

Женщина принялась что-то искать среди своей поклажи и спустя пару минут выудила из сумки желтый конверт. Сургучная печать на нем была уже сломана, поэтому Абби легко его открыла и вытащила из него пригласительное письмо. На первой же странице красовался эскиз академии, занимая почти половину листа и внушая своим будущим adeptам уважение и чувство долга перед оказанной им честью.

В действительности же рисунок и правда вызывал восхищение, академия была огромна и прекрасна, с башнями, переходами, большими полигонами и парком. Быть может, мистеру Доновану действительно повезло, раз ему выпала участь сбежать из родных краев и учиться в Халламшире.

Внимание Абби привлек зеленый отсвет за смотровым окошком. Она мотнула головой, отгоняя видение, но нарастающее чувство беспокойства не спешило ее покидать. Мать и сын сидели на своих местах, как ни в чем не бывало. Хоть до постоянного двора оставалось недолго, миссис Донован решила устроить перекус и сейчас вытаскивала из своей необъятной сумки печеные пирожки всех форм и вкусов.

И снова зеленая змейка мелькнула за окном, теперь с другой стороны. Казалось, что только Аббигейль замечает эту чертовщину за окном и от этого ей становилось еще больше не по себе. Она выглянула в окошко и от увиденного за повозкой куда более реальная змейка, из мурашек и холода, поползла по ее спине.

Поодаль, на вершине холма, с которого только начала спуск их повозка, стоял мужчина и из его рук развивались зеленые плети, на лету превращаясь в змей и оплетая экипаж. Повозка бодро катилась с горы, извозчик прикрикнул на лошадей, вероятно чуявших надвигающуюся угрозу и не прекращающих из-за этого ржать.

«Неужели это Гровер так быстро нашел меня?!» – промелькнула мысль у Абби.

И тут повозка подпрыгнула вверх, и вместе с ней в испуге подпрыгнуло и ее сердце.

– Не переживай, милочка, просто кочка, – кое-как, с набитым ртом проговорила миссис Донован.

И в этот же миг повозка подпрыгнула еще раз, и еще, и с каждым разом это все меньше походило на кочки, которым и неоткуда было взяться на ровной укатанной дороге. Экипаж неся вперед, все увеличивая свою скорость, и очередная кочка стала для него фатальной. Повозка перевернулась и кубарем покатила с холма под аккомпанемент из ржания лошадей, крика извозчика и визга тех, кто находился внутри. Темный мужской силуэт по-прежнему оставался на холме, он, не двигаясь, наблюдал за повозкой, которую ждала печальная участь.

Во время одного из кульбитов сломалась оглобля и лошади, получившие долгожданную свободу от сошедшего с ума экипажа, ринулись прочь, продолжая волочить за собой остальную часть сбруи. Неподвижная фигура извозчика давно осталась позади. А повозка продолжала свой опасный спуск, пока не разлетелась на части, врезавшись в огромный валун внизу склона.

Огромное количество поклажи, столь заботливо собранной миссис Донован, сыграло с ней злую шутку. Во время падения все тюки и сумки скакали словно обезумевшие и норовили ударить людей да побольнее. Один из этих тюков ударил миссис Донован, и она повалилась навзничь. Трудно было сказать, какой удар стал смертельным: от тяжелого веса поклажи или при падении и удара о скамью. Но тем не менее женщина больше не двигалась. Когда повозка столкнулась с валуном, мистер Донован вылетел из экипажа прямиком на злосчастные камни. А вот Аббигейль осталась лежать, погребенная под свалившимися на нее вещами.

Абби попробовала пошевелиться, но тут же замерла на месте, когда ей открылся обзор на спешащего вниз по склону мужчину. Будто шестое чувство заставило ее лежать неподвижно и украдкой разглядывать приближающийся силуэт. Совершенно незнакомый ей прежде мужчина, весь окутанный зеленоватым свечением, подошел вплотную к остаткам повозки и окинул весь склон одурманенным взглядом. Аббигейль пришлось едва ли не прикусить себе язык, чтобы не завопить от ужаса, когда незнакомец подошел к ней и носком ботинка пнул ее ногу. Еще раз осмотрев поляну он вдруг упал навзничь. Ошеломленная происходящим девушка с трудом выкарабкалась из-под вещей, досок и щепок, что когда-то были экипажем.

Руки и лицо ужасно саднили, а едва она притронулась к собственным губам, все лицо прошила резкая боль. Первым делом Абби ринулась к Донованам, огибая большой дугой тело незнакомца, но ни мать, ни сын не подавали признаков жизни. В полумраке надвигающейся ночи, среди разбросанных вещей и людей, столь нелепо простившихся с жизнями, Аббигейль опустилась на колени и заплакала.

Что ей теперь делать? Куда бежать? И главное, есть ли смысл от побега? Меньше всего ей хотелось, чтобы за ней следом тянулся такой траурный шлейф. Но то, что только что произошло, доказывало лишний раз, что безумец Гровер просто так не отступится и легким наказанием ей точно от него не отделаться. Попадать в лапы этого чудовища, способного легко играть судьбами других людей ей не хотелось.

«Вдруг этот незнакомец не его рук дело и это просто нелепая случайность?» – постаралась найти хоть слабое утешение Аббигейль. «Кто бы его ни подослал, он вероятно скоро будет здесь, значит нужно поскорее убираться отсюда».

Сделав над собой невероятное усилие, она поднялась на ноги и подняла с земли потрепанный конверт. Дрожащими руками девушка сжимала пригласительное письмо на имя

мистера Донована. Сам юноша лежал неподалеку с разбившейся вдребезги повозкой, ему он уже точно не понадобится. А ей?

Что делать, если дознаватели, которые непременно явятся на место происшествия, обнаружат и у нее магию? А ведь по пятам следует лорд, который жаждет отмщения, и не только...

«Ни за что», – Аббигейль схватилась за рукоятку кинжала, который по просьбе Нел хранила при себе. Она убрала волосы с плеч, намотав их на кулак и быстро, чтобы не передумать, взмахнула рукой.

Свист холодной стали и длинная девичья коса упала на землю. В закрытой мужской академии ее точно искать не станут.

Владения Ланфордов

– Ваше Сиятельство, очень похвально, что вы не пренебрегаете заботами о своих людях, – один из дознавателей низко поклонился и передал отчет молодому графу Гроверу Ланфорду. – Здесь все данные с места происшествия, которые нам удалось собрать, как и данные с осмотров тел.

– Благодарю, – сухо произнес лорд, а затем добавил: – И что же никто не выжил?

– Нет, Ваше Сиятельство, к сожалению, никто. Все четверо погибли на месте.

Граф лишь вскинул одну бровь, заставляя дознавателя в сером кителе продолжить:

– Мы ведем активное следствие и будем рады вашему содействию.

Молодой человек важно кивнул, но стоило дознавателю покинуть кабинет графа, как он швырнул папку с нераскрытым делом на пол. Если там нет информации о ней, то оно ему безразлично.

Глава 3

Аббигейль окинула взглядом комнату постоялого двора, проверяя не забыла ли она что либо, и снова посмотрела на себя в зеркало. Позади нее стояла большая лохань с уже холодной водой. Сегодня она вдоволь понежилась в воде и намылась, не зная, как скоро еще ей представится такая возможность.

Сделав глубокий вдох, девушка подобрала с кровати большой отрез ткани, единственное, что осталось от ее платья, и туго обмотала им себя вокруг груди и талии. Ее худощавая и миниатюрная фигура пришлась как раз кстати, а под слоем утягивающей ткани казалась и вовсе мальчишеской. Брюки и сорочка уже не болтались на ней, как на пугале. За последние несколько дней Абби перешила всю одежду Донована под себя.

Она не могла взять все вещи из разбившейся повозки, чтобы не привлекать внимания, да и не хотела этого, признаться честно. Взяла лишь самое необходимое, ее поклажа уместилась в средних размеров сумке через плечо. Постояв немного над неподвижным юношей, Аббигейль так и не смогла перебороть себя и снять с него сапоги. Их пропажу легко было бы списать на воришек, но со своей совестью так просто не договориться. Она решила, что лучше потратит свои последние сбережения на новую обувь, но мертвого парня раздевать или разувать не будет.

Взявшись в очередной раз за ножницы, Абби принялась бесстрастно кромсать свои волосы. Спустя несколько минут на нее из зеркальной глади смотрел если не юноша, то точно худой и высокий мальчишка с короткими русыми растрепанными волосами. На руках и лице до сих пор виднелись гематомы, порезы и царапины. Они делали ее практически неузнаваемой.

Постоялый двор покидала уже не Аббигейль Ланфорд, а мальчишка-задира с разбитой губой, подбитым глазом, переброшенной сумкой через плечо. Двигался он легким шагом, за которым скрывалась вся нервозность последнего.

Халламшир – небольшой городок, обосновавшийся вокруг одноименной академии. Несмотря на ранний час улицы его были переполнены, повсюду царил суматоха, то и дело раздавался смех адептов, спешащих навстречу своей альма-матер. Академия была закрытой и учащимся давались лишь определенные часы на выход за ее пределы, от того в такие минуты обычно спокойный город казался встревоженным ульем. Сейчас же сотни адептов спешили приступить к занятиям после летних каникул, и несколько десятков испуганных первокурсников заметно выделялись на их фоне.

Аббигейль ненадолго застыла перед высокими коваными воротами, пытаясь умирить свое рвущееся наружу от волнения сердце, но людская толпа буквально подхватила ее и внесла во внутренний двор огромной вотчины магических знаний. Огромный замок из черного камня с покатыми крышами, множеством башенок и витражными окнами грозно и устрашающе смотрел на вернувшихся под его крышу студентов. Те же, не спеша страшиться, хохотали и болтали без умолку, продвигаясь внутрь на первые собрания своих групп или курса.

Справа от главных ворот находился небольшой плац, где сейчас собирались разрозненными кучками будущие первокурсники. Абби направилась к ним, наблюдая за парнями вокруг и стараясь ничем не выделяться из общей массы. Но это оказалось не такой простой задачей, едва она подошла ближе к месту.

Среди холеных аристократов, разодетых в шелка, она была как белая ворона. Не просто бы здесь пришлось настоящему Доновану, а она уж как-нибудь справится. Оставаясь чуть в стороне от шумной компании знакомых прекрасно между собой парней, Абби украдкой наблюдала за ними, гадая с кем из них ей придется учиться вместе.

Парни косились на нее, хохотали, наверняка смеялись над ее внешним видом и разбитым лицом. И чем больше Абби на них смотрела, тем больше утверждалась в мысли, что лишь

богатые одежды разнят их с деревенскими оболтусами. Чуть поодаль, небрежно развалившись на скамье, сидело еще двое. Стоило балагурам отпустить какую-то шутку, они невольно обращались на них, будто бы следили за их реакцией. И лишь после улыбки или намека на нее от кого-либо из этой двоицы принимались хохотать.

«Что ж, и с этим придется жить, – подумала Абби, – любой стае нужны вожаки».

Но в одном она ошибалась, реакция лишь одного из этих парней заботила однокурсников. Разница в общественном положении зияла между ними двумя как пропасть, но это не мешало им находить общий язык и даже называться друзьями. Виконт Барни Бевис, носивший титул скорее из учтивости, чем за истинные заслуги, воспринимал дружбу наследника герцога Кингсли как нечто само собой разумеющееся. И за это последний был ему очень благодарен. Алексу Кингсли порядком надоедала подобострастность, которая окружала его с рождения. Но это абсолютно не мешало ему вальяжно развалиться на скамье и даже в таком положении смотреть на всех сверху вниз.

От темной стены отделилась фигура в черном костюме, неприметная с первого взгляда. Пожилой мужчина, виски которого уже посеребрила седина, подошел к первокурсникам, привлекая к себе все их внимание. Сверившись с карманными часами и кивнув самому себе, он поднял голову и представился:

– Мистер Нейт Карлтон, сегодня я вам помогу обустроиться на новом месте, покажу ваши комнаты, после чего вам будет необходимо встретиться со своими кураторами и познакомиться с группой, с которой вы и будете проходить основные занятия.

Управляющий, мистер Карлтон, благосклонно обвел взглядом толпу венценосных юношей, чуть дольше задержавшись на лорде Кингсли, а едва его глаза выцепили в толпе юношу в простой льняной рубашке и с сумкой наперевес, он невольно поморщился.

«Только бойцового петуха нам здесь и не хватало, – размышлял Карлтон, сверяясь со списком вверенных ему адептов. – Гейл Донован». Отметив для себя это имя, он решил, что будет следить за ним тщательней, чем за другими, с такого станет украсть что-нибудь или испортить.

Нестройным рядом парни двинулись вслед за фигурой мистера Карлтона к жилому корпусу. Каждого из адептов ждала там уготованная комната, с дальнейшими инструкциями и картой внутри. Краем глаза успев заметить, какие покои достались остальным первокурсникам, и сравнив их со своими, Абби поняла, что равенство в стенах академии не более, чем просто красивая сказка. Но ей к такому положению вещей было не привыкать. Знали бы эти чванливые снобы, сколько лет она ютилась в камерке гораздо меньшей, чем эта комната. А здесь у нее были в собственном распоряжении кровать, шкаф, стол и стул с тремя ножками. Абби хотела было указать управляющему на полomку, но тот соорудил такую мину, что желание просить что-либо улетучилось моментально.

Всем студентам был дан час на то, чтобы привести себя в порядок, облачиться в форму академии и, следуя инструкции, спуститься к своему куратору. Абби, не теряя времени, принялась раскладывать вещи в своей комнате.

На этот раз Абби, готовясь к встрече с будущими одноклассниками, приложила максимум усилий, чтобы не выделяться из толпы, но опять попала впросак. Стоило ей лишь показаться в дверях кабинета, как толпа мальчишек встретила ее дружным хохотом.

«Перестаралась», – подумала Аббигейль. Она так старалась выглядеть с иголочки, как эти напыщенные аристократы, вот только их отношение к учебе разительно отличалось от выхода в свет. В отличие от Абби все парни в классной комнате надели белую сорочку на выпуск поверх брюк из темно-синего сукна, которые являлись обязательными атрибутами для всех студентов. Пиджак из такой же ткани у многих был застегнут лишь на две пуговицы, и уж точно никто не стал заморачиваться и за отведенный им на приготовления час пришивать нашивку с гербом

академии на новую униформу. Один долговязый блондин умудрился прицепить ее себе на лоб и даже этот дурацкий вид не мешал ему громче всех потешаться над вошедшим Донованом.

– Да вы только посмотрите! Этот свинопас шьет даже лучше, чем моя маман, – веселился он и его шутку подхватили остальные в классе.

Абби насчитала семерых юношей, не считая ее, а значит не хватало только двоих. Группы в академии были небольшими: всего лишь по десять человек, чтобы ничто не отвлекало юных лордов от получения знаний. Девушка почувствовала, как ее небрежно толкнули в спину, отодвигая от прохода и в дверях показались опаздывающие.

«Ну, конечно же, вот и он, законодатель моды» – пронеслось в голове у Абби, едва она увидела вошедших.

Если светловолосый виконт Бевис еще побоялся пойти против школьного устава, то Алекс Кингсли не потрудился даже переодеться. Он до сих пор был в кителе, расшитом золотой нитью, в том же, что был надет на нем с утра, который теперь был вдобавок небрежно расстегнут. Даже в класс он вошел так, будто сделал всему миру одолжение. Здесь, в проходе, их и застал куратор, который вошел в кабинет из двери, ведущей в какое-то подсобное помещение. Голоса остальных адептов разом стихли.

– Раз все почтили нас своим присутствием, да еще и вовремя – можно начинать, – сказал высокий мужчина, прошедший через весь кабинет к своему столу.

Абби тут же поспешила занять свободное место, как назло, в классе осталось таких немного. Пустовала одна парта сзади и было одно свободное место как раз рядом с тем долговязым блондином, который сейчас спешно прятал нашивку в нагрудный карман своего пиджака. Она заняла пустующее место у окна за последней партой, и разглядывая пейзаж за окном, не сразу поняла, что рядом с ее местом остановился Кингсли и стоит, выжидательно на нее поглядывая.

– Алекс, у вас какие-то проблемы? – спросил со своего места куратор.

– Нет, – сухо ответил Кингсли и занял место по соседству с Аббигейль.

Только сейчас до нее дошло, что эти два места пустовали не просто так. Все присутствующие были в курсе, что виконт и герцог сядут вместе, а она посмела нарушить еще один канон этой компании.

– Меня зовут Верджил Занвир, – представился высокий мужчина. С виду ему было не больше сорока лет, его иссиня-черные волосы практически сливались с темной профессорской мантией, а карие глаза строго смотрели из-под кустистых бровей на каждого из присутствующих в комнате адептов.

– Как к вам обращаться? – спросил рыжеволосый парень с первой парты.

Все тут же наострили свои уши от любопытства, желая узнать, к какому сословию принадлежит их куратор.

– Обращаться ко мне нужно профессор Занвир, – мужчина ухмыльнулся, когда услышал плохо скрываемый вздох разочарования от своих адептов. – Это прекрасно, что ваши родители и предки достигли определенных высот при дворе, но в стенах академии вы – студенты, вы равны и лишены любых привилегий. Вот взять, к примеру, адепта Алекса Кингсли. Я считаю, что даже тот факт, что его прадедушка был одним из учредителей этой академии не является достаточным основанием для того, чтобы пренебрегать уставом, основанным своим же предком. А вы со мной согласны, Кингсли?

Абби повернула голову и взглянула на подобравшегося в миг соседа по парте. К счастью, тому хватило ума не пререкаться с профессором, и он лишь кивнул ему в ответ. Она стала с интересом разглядывать сидящего рядом юношу. Светло-русые волосы были небрежно растрепаны и порой закрывали ему глаза, от чего ему приходилось встряхивать своей головой, поправляя прическу. Будто почувствовав внимание Аббигейль, Кингсли повернулся к ней и

резко клацнул зубами. Несколько подхалимов, от внимания которых не укрылся этот жест, дружно прыснули со смеху.

– То же рвение и внимание вам лучше уделять учебе. К концу этого года один из студентов покинет наши ряды, – осадил весельчаков профессор Занвир.

– Но мы ведь все и так прекрасно знаем, кто это будет, – опять встрял рыжеволосый умник с первой парты. Трудно было не догадаться, кого он имеет ввиду.

– Могу лишь сказать вам, адепт Монтагью, что после подобного высказывания, я практически уверен в кандидатуре на вылет, – больше профессора Занвира не отвлекали и он продолжал спокойно рассказывать план на будущий семестр, внутренний распорядок академии и перечислять предметы, которые ожидают группу в этом полугодии.

Немногие студенты последовали совету своего куратора и отправились за учебниками в библиотеку, но зато, возвращаясь обратно, Аббигейль застала всю свою группу в гостинной на жилом этаже за бурными обсуждениями.

– Не просидим же мы первый вечер в комнатах как книжные черви! – подбивал одноклассников Бевис на какую-то авантюру. – Эй, Донован, пойдешь с нами?

– Еще чего не хватало! – перебили Барни, не дав ему и договорить, а уж Абби и рта раскрыть не успела.

– Да после нашего свинопаса все девочки разбегутся! – выкрикнул кто-то.

Аббигейль уже порядком поднадоели эти оскорбления и откровенное свинство по отношению к ней, поэтому она не выдержала и сказала:

– Да уж, куда мне до таких развлечений! Простые свинопасы по борделям не ходят, горничных по углам не зажимают, зная, что те не посмеют отказать. Бедным парням приходится действовать по старинке: добиваться взаимных чувств. Хотя какое вы о них имеете представление? – ее горячее высказывание на молодых лордов не возымело никакого эффекта. Они заржали пуще прежнего, а рыжеволосый Монтагью от смеха даже прослезился.

– На кой черт мне эта головная боль со взаимной любовью? Благо, у Его Сиятельства кошелек с монетами еще не прохудился, – был его ответ.

– Эй, Донован, а тебя часом твоя миледи не зажимала? – и снова хохот.

Аббигейль нахмурилась и отвернулась от веселой компании, которые кривляясь и жеманничая проходили мимо нее на выход. Барни выходил одним из последних, и ненадолго задержался рядом с ней.

– Донован, старина, – вдруг тихо обратился он к ней. – Мне жаль, если с твоими близкими случилось нечто подобное. Это неприемлемое поведение для аристократов.

Он слегка кивнул Абби и, дождавшись ответного жеста, вышел прочь за остальными. Лишь Алекс Кингсли остался в гостинной. Он опирался на стол и буравил взглядом Аббигейль, в усмешке подняв одну бровь. От напряжения она переступила с ноги на ногу, ожидая какой-либо колкости или сарказма от Его Светлости. Но Кингсли лишь ухмыльнулся и вышел вслед за другом, не удостоив своего одноклассника никакого внимания.

«Позер», – вынесла вердикт молодому аристократу Абби.

Алекс неспешно шел по коридору академии, прекрасно зная, что без него не начнется веселье. Так и было, за ближайшим поворотом его дождался Бевис. Он хлопнул друга по плечу и по лестнице они стали спускаться уже вместе.

– А сам ты ему об этом сказать не мог? – спросил Барни.

– И лишиться образа аристократического негодяя?! – добродушно улыбнулся Алекс. – Это будет удар для маменьки, не для этого Ее Светлость мучалась, пытаясь разродиться.

Аббигейль ничуть не расстроилась, что лишилась такой венценосной компании. Одна она чувствовала себя намного спокойней. Порой девушке казалось, что она держится на одном упрямстве, стоило ей поймать на себе чей-нибудь косой взгляд, как она начинала нервничать,

а то и жалеть о том, что решилась на такую безумную авантюру. Но каждый раз она заставляла себя собраться и не впадать в панику без видимой на то причины.

Свободное время, выдавшееся в первый же вечер в академии, Абби решила использовать с умом. Еще утром побывав в библиотеке, которая, к слову, было гораздо больше и богаче, чем библиотека в замке Ланфордов, она заприметила огромный стеллаж с хроникой. Ей очень хотелось заглянуть именно туда, и у нее была на это очень веская причина. Сегодня она поняла, что в академии царят негласные правила, которые, к сожалению, ей неизвестны, и чтобы оставаться как можно дольше незамеченной, ей просто жизненно необходимо узнать их. Одним лишь прочтением школьного устава тут не обойдешься.

Уже знакомыми ей коридорами Аббигейль отправилась на первый этаж учебного корпуса, туда, где находилась огромная библиотека. Коридоры академии были на удивление пустынные, видимо большинство студентов отправились в город отмечать начало учебных занятий, пока такие вылазки еще были возможны. Библиотека занимала целых два этажа, огромные стеллажи высились до самого потолка, украшенного арочными сводами. Здесь же находились и читальня, и зона отдыха. Воздух был пропитан книжной пылью, словно бы вековыми знаниями и мудростью предков, отблеск сотен свечей дарил помещению библиотеки невероятную атмосферу. Несколько студентов одиноко прогуливались между стеллажами. Очевидно, это были такие же отшельники, как и адепт Гейл Донован.

Пожилой смотритель был глубоко погружен то ли в открытую перед ним книгу, то ли в дрему, поэтому Абби беспрепятственно прошла в интересующую ее секцию. Самый первый стеллаж был посвящен истории академии, ее основателям, выдающимся выпускникам, лучшим адептам. В глазах буквально рябило от пестроты титулов, званий и заслуг молодых юношей. Обратив внимание на портреты лучших выпускников, от ее глаз не укрылось подобострастное слепое копирование их приспешниками. Стоило одному из высоко титулованных студентов ввести какое-то новшество, как его слепо повторяли все остальные.

Даже будучи одетыми в одинаковую униформу, они умудрялись выделяться и различаться по сословиям, каждая маленькая деталь играла свою роль: количество пуговиц, угол наклона берета, как носилась рубашка, какой был у нее воротник, где именно была нашивка. Каждая деталь говорила о статусе, об успехе, о положении в обществе студента.

Увидев, как часто мелькает знакомая фамилия, она поняла, о чем говорил куратор на вводной лекции. Семейство Кингсли буквально правило здесь балом. Начиная с прадедушки, основателя академии, в честь которого, видимо, и был назван сам Алекс, все мужчины из рода герцога Кингсли учились в академии Халламшир. Наверняка, этот факт был предметом для особой гордости этого учебного заведения.

Прогуливаясь вдоль ряда с портретами, кубками, всевозможными наградами, и сводками достижений, глаза Аббигейль выхватили кое-что любопытное. Это был стеллаж со старыми альманахами и газетами. Ее привлекла дата на одном из корешков, для Абби это было не просто число, это был год, когда ее жизнь разделилась на до и после. В тот год погиб ее любимый опекун. Разумеется, никто не счел нужным посвящать маленькую девочку, лишившуюся своего покровителя, в детали. До сих пор многие события тех дней оставались для нее тайной. Она знала, что убийца так и не был найден, но непреодолимое любопытство влекло ее узнать больше подробностей. Абби сама не заметила, как с головой ушла в чтение нужных ей газет. Девушка вникала в каждую строчку, пытаясь соединить воедино все найденные улики, подозреваемых, мысли каждого дознавателя на этот счет.

Смерть графа Джастина Ланфорда окрестили самой загадочной в королевстве. Благодаря следователям Короны было ясно, что Джастин Ланфорд умер от истощения, как физического, так и магического, но что стало тому причиной оставалось для всех лишь догадками. На теле графа не обнаружили ни следов отравления, ни какого-либо магического воздействия, ничего, что могло стать причиной смерти. На одной из полос, посвященных этой теме, красовалась

большая фотокарточка с места происшествия. Аббигейль всматривалась в до боли знакомый кабинет. Одни лишь воспоминания об этом дне приносили ей боль. Она возвращалась к изображению снова и снова, никак не понимая, что не дает ей покоя. Какая-то маленькая деталь упущена из виду, на карточке была какая-то нестыковка. Стол, чернильница, подставка для бумаг, статуэтка вепря, которую так любил граф. Чего-то не хватало, чего-то важного, чего-то, что Абби никак не могла вспомнить.

Девушка сама не заметила, как засиделась в библиотеке допоздна. Возвращаясь на вверенный их курсу жилой этаж, она отметила, как тихо и пусто стало в коридорах и гостиной. Возможно, ее одноклассники еще не вернулись, а может уже крепко спят. Не зная, когда еще выпадет такой шанс, Абби не преминула возможностью посетить душевые комнаты. Стараясь не шуметь, она пробралась к заветным благам цивилизации. Быстро ополоснувшись, Аббигейль принялась быстро одеваться, боясь быть застигнутой с поличным. Раздавшиеся шаги в коридоре заставили ее поторопиться, второпях она выскочила из душевой и тут же столкнулась с чьей-то фигурой.

– Полегче, старина, – Кингсли придержал Абби за плечи. – Не думал, что кого-то здесь встречу.

Девушка неопределенно кивнула и поспешила выбраться из захвата рук Алекса. Молча тот выпустил ее и проводил задумчивым взглядом удаляющуюся фигуру. Абби всеми силами старалась идти спокойно, растоптав желание сорваться на бег в зародыше. Лишь когда за ее спиной захлопнулась дверь, она вздохнула с облегчением, чтобы тут же подскочить на месте от неожиданного стука в дверь.

«Это конец, он догадался» – билась в голове одна единственная мысль.

Набравшись смелости, Абби дернула ручку. На пороге ожидаемо стоял Кингсли, с лица которого не сходила ухмылка.

– Ты кое-что забыл, – произнес он и сердце Абби ухнуло вниз. Алекс протянул ей сапоги, которые она забыла в спешке. С удивлением она отметила, что все это время даже не дышала.

– Как-то матушка надумала заменить стулья в малой гостиной, но долго треножки не продержались, – Кингсли с любопытством оглядывал аскетическую комнату Донована. – Но смею то было, когда барон Вэйлиш свалился с них по пьяни!

Последнюю фразу он обронил уже через плечо, уверенный, что его слушают. Нетрезвой походкой, в одних лишь брюках с перекинутым через плечо полотенцем, Кингсли пошел обратно к душевым, насвистывая какую-то веселую мелодию. Абби задержала на нем взгляд, чувствуя, как предательски краснеют ее щеки. Нет, голый торс мужчины был для нее не в диковинку, но разве могли конюхи да поварята сравниться с холеной и статной фигурой молодого герцога.

Полночи девушка проворочалась в кровати, а стоило ей уснуть, как ей начали сниться кошмары. Аббигейль бежала сквозь лесную чащобу, ветки хлестали ее по лицу, но она никак не могла сдвинуться с места. И все, что ей оставалось, так это в немом ужасе смотреть, как приближаются к ней зеленые змеи. Волшебные нити тянулись к ней из каждого темного закоулка, норовили схватить ее и обездвижить. Но тут навстречу ей двинулся мужской силуэт, с каждым шагом проявляясь все четче. Гадкие змеиные плети с шипением расползались, завидя блеск голубых глаз и губы, растянутые в улыбке. Он шел прямо к ней и словно бы даже деревья расступались перед ним, боясь ненароком задеть лицо Его Светлости. Приблизившись вплотную черты лица Алекса вмиг изменились.

– Попалась, – прошипел Гровер, буравя ее своим колючим взглядом.

Глава 4

Снедаемая кошмарами почти до самого утра, Абби несколько раз за ночь просыпалась в мокром поту, неудивительно, что она проспала завтрак. Ей едва хватило времени, чтобы собраться, привести себя в порядок и отправиться на первую лекцию нового учебного года.

Права и обязанности молодых юношей – вот что было темой их первого занятия. Стоило лишь поступить в академию и прежде, чем их начали обучать магии, искусству волшебства, холеным парням, собранным со всего королевства, не поленились еще раз рассказать об их исключительности, об их возможностях, об их бесконечных правах и немногих обязанностях. Такое положение вещей Абби совсем не радовало, но она послушно сидела за партой и слушала вдохновенный голос лектора.

Темой занятия, казалось, был увлечен только сам преподаватель. Мэтью Коулман, сидевший неподалеку, был увлечен тем, что вырывал страницы из тетради и складывал из них разнообразных журавликов, лягушек и прочую живность, которыми была завалена уже вся его парта. На этот раз озорной блондин уже пришил нашивку себе на пиджак. Но даже с того расстояния, что разделяло его и Абби сейчас, она видела безобразные стежки. Ей бы досталось плеткой от управляющей, если бы она решилась хоть раз повторить нечто подобное.

Алекс Кингсли, который опять по воле никак злого рока оказался рядом с ней, тоже не выказывал почтение к преподавателю, по крайней мере внимателен к уроку не был. Молодой герцог с увлечением портил школьное имущество, а точнее учебник по правоведению. На полях его каждой нечетной страницы разыгралось нешуточное сражение, которое Кингсли не ленился рисовать. Храбрый рыцарь сражался с полчищами врагов, обезглавливал дракона и пробирался сквозь густые дебри непроходимых джунглей, рассекая их двуручным мечом. Это занятие было для него гораздо интереснее, чем слушать то, что он наверняка и так знает с самых пеленок, поэтому он продолжал свои художества. Дорисовав очередную батальную карикатуру, он пролистал учебник, просматривая их в движении.

– Нравится? – не поворачивая головы, спросил Алекс, заметив внимание соседа по парте.

– Жаль книгу, – машинально отозвалась Абби.

– Книга книге рознь, – заметил Кингсли и добавил своему храброму рыцарю еще несколько сраженных врагов.

– У лорда, которому я прислуживал, была большая библиотека, и он вряд ли бы позволил кому-то сотворить нечто подобное с любой из его книг, – ответила девушка и совсем не слукавила. Покойный граф Джастин Ланфорд точно не простил бы подобного кощунства над бесценным источником знаний.

– У моего отца тоже прекрасная библиотека, и он даже не заметил, – как-то грустно сказал юноша, или Абби только показалось. Он тряхнул копной своих темных волос, отодвигая книгу подальше.

Хулиган Мэтью, который, казалось, был везде и повсюду тут же склонился над проходом и горячо зашептал:

– Конечно, свинопас, ты бы такого не сделал! Скажи, ты небось и книгу видишь в первый раз?

– Заткнись, Коулман, – беззлобно прошипел Алекс, увидев, как напрягся Донован, и сжал кулаки под партой.

Вся группа дружно заозиралась на них, не скрывая своих улыбок. Лишь один лектор оставался верен занятию и продолжал рассказывать сколько перспектив ждет молодых юношей, когда они получат диплом об окончании академии Халламшир.

– Профессор, если магическая одаренность величина непостоянная, то есть все равны, почему женщины не могут получать подобное образование? – гнев Абби требовал выхода. Она сначала сказала, а потом подумала.

Лектор опешил и захлопал своими большими зелеными глазами, за двадцать лет его службы в академии ему впервые юноши задавали подобный вопрос.

– Какой вздор вы несете, Донован! Вам прекрасно должно быть известно, что юные прекрасные особы не вправе получать подобные знания, – менторским тоном заговорил он.

– Почему? – не отступал адепт Гейл Донован, за что заслужил удивленные взгляды от остальных студентов.

– Вы решили взять на себя столь тяжелую и ответственную ношу быть защитником прав женской половины общества? – с усмешкой спросил преподаватель.

– Кто-то же должен, – бесстрашно пожал плечами Донован. – Раз у них самих для этого прав нет.

С каждым новым словом, произнесенным Аббигейль, преподаватель закипал все больше. Казалось, еще чуть-чуть и пар повалит из его ушей.

– Вам стоит быть, Донован, благодарным чести, которая оказана вам, и не идти против правил, установленных еще задолго до вашего рождения, людьми гораздо мудрее, опытнее и сильнее вас. Тратить на вас свое бесценное время, как и отвлекать других благоразумных студентов от лекции, я не хочу. Отправляйтесь к своему куратору. Надеюсь, он найдет вашему рвению достойное применение и такое же незаурядное наказание, чтобы вы раз и навсегда усвоили урок и перестали пререкаться с людьми старше вас.

Сопровождаемая презрительным взглядом преподавателя Абби покинула аудиторию. Встреча с куратором группы на второй день занятий пугала ее, как и возможное наказание. Может быть и стоило попридержать язык за зубами, но злость внутри нее говорила обратное. Нет, скорее это много лет назад, еще до ее рождения, какой-нибудь женщине стоило открыть рот и воспротивиться тем самым мужчинам, которые были намного мудрее, опытнее и сильнее.

Профессор Занвир ожидаемо находился в своем кабинете. Едва Аббигейль вошла, он поднял взгляд от книги и удивленно посмотрел на нее.

– Признаться, я ждал скорой встречи с одним из своих студентов, но меньше всего ожидал увидеть вас, Донован.

Абби стало стыдно перед профессором, она молча подошла к столу и положила перед куратором записку, которую второпях нацарапал обиженный лектор. Несколько минут профессор Занвир не открывал свой взгляд от записки, Абби даже показалось, что он перечитал несчастный клочок бумаги несколько раз, после чего сильно нахмурился. Едва он свел на переносице свои черные брови, как девушка опустила глаза, боясь даже представить, какое наказание ее ждет за непослушание и пререкательство. В тоже время она была уверена, что окажется на ее месте кто-либо другой, они обошлись бы малой кровью.

– Вы поступили весьма безрассудно с вашей стороны, – наконец проговорил куратор. – Не обладая достаточной протекцией глупо наживать себе врагов среди преподавателей академии. Надеюсь, впредь вы будете умнее, – Аббигейль только согласно кивнула в ответ, ожидая дальнейших распоряжений. – Пожалуйста, займите место в дальнем кресле, оставшееся время до конца урока проведете у меня. Постарайтесь не мешать и не отвлекать меня от дел.

Абби удивленно вскинула глаза на куратора, она ожидала куда более страшного наказания, чем просто компания профессора. Хотя эта участь ее тоже пугала.

– Вы не станете меня наказывать? – спросила она.

– За что? – профессор приподнял свои брови. – За то, что у вас есть свое собственное мнение и оно отличается от мнения преподавателя? Не самая страшная провинность, на мой счет. Но это вовсе не значит, что вам впредь будет так же легко все сходить с рук. Есть такие грехи, которые не прощаются в стенах академии.

Абби глянула на куратора с благодарностью и поудобнее уместилась в дальнем углу кабинета, погрузившись в учебник по правоведению, который был намного информативнее, чем все то, что она успела услышать на занятии. Перезвон колоколов стал сигналом для окончания занятия и Абби засобиралась на выход. Сейчас был большой перерыв между занятиями, и, как и все студенты, она стала подниматься на жилые этажи, чтобы там скоротать время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.